

М.Р. Деметрадзе

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТАЙВАНЯ В ПРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ЧАН КАЙШИ: ОПЫТ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Работа посвящена выявлению особенностей технократическо-авторитарной формы правления первого президента Тайваня Чан Кайши, специфике закладывания основ государственности и модернизационной политики. В работе особое внимание уделено дихотомии «традиционное – современное», стержнем которой стала конфуцианская система ценностей и практика конфуцианской школы книжников. Автор приходит к выводу о том, что в процессе модернизации Тайваня данная дихотомия выполнила роль стержня государственности, при этом сама модернизация стала ее надстройкой.

Ключевые слова: Тайвань, Чан Кайши, модернизация, конфуцианство, конфуцианский капитализм.

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва. E-mail: demetradze1959@mail.ru

M.R. Demetradze. Modernization of the Taiwan During the Reign of President Chiang Kai-Shek: Lesson for the Post-Soviet States

Abstract. The article analyzes the features of the technocratic-authoritarian form of government of the first president of Taiwan, Chiang Kai-shek, the specific traits of the state and modernization policy during his rule. Special attention is paid to the dichotomy «traditional – modern,» the core of which was the Confucian system of values and practice of the Confucian school of scribes. In the process of modernization of Taiwan, this dichotomy fulfilled the role of stem state.

Keywords: Taiwan, Chiang Kai-Shek, modernization, Confucianism, Confucian capitalism.

Demetradze Marina Rezoevna – doctor of political sciences, professor of Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow. E-mail: demetradze1959@mail.ru

Модернизация и ее значение для постсоветских государств

Задача формирования государства современного типа, как правило, недооценивается на постсоветском пространстве. Отсюда экстравагантные для XXI в. и плохо поддающиеся прогнозированию политические процессы. Например, в России явно прослеживается тенденция к возрождению прошлого в настоящем: граждане из чувства патриотизма должны обратиться к апробированным методам защиты геополитических интересов страны, якобы окруженной «врагами и завистниками». В Казахстане с помощью экономистов из Южной Кореи надеются воссоздать южнокорейское «экономическое чудо». В Беларуси создан гибрид авторитаризма и псевдосоциализма, отличающийся образцово низким уровнем коррупции и неконкурентоспособной экономикой, зависимой от транзита энергоносителей и экспорта собственной продукции исключительно на рынок постсоветского пространства. В Грузии общество ориентировано на модернизацию, западные ценности и построение современного государства, но слепо копирует «готовые» решения. Образцово функционирующие политические, правовые, социальные институты Запада здесь не приживаются, что вызывает разочарование граждан. Ухудшается их материальное положение, усугубляются внутривнутриполитические проблемы, характерные для переходного периода. Все это в целом говорит о необходимости научной разработки и внедрения стратегии развития и институционализации переходного периода.

В XXI в. модернизации необходима теоретическая платформа с четким выделением этапов переходного периода и задач каждого этапа [см., напр.: 3, с. 122]. Однако разработка социокультурной модели модернизации – сложная задача, ей предшествует изучение моделей модернизации различных стран мира: необходимо понять, как модернизация проходила в традиционных обществах, какая форма модернизации лежит в основе тех или иных развитых государств и что можно перенять на постсоветском пространстве.

В настоящей работе эта проблематика раскрывается на примере Тайваня. Интерес к этой стране вызван прежде всего внушительной скоростью преобразований (что особенно важно для постсоветских обществ) и трансформации Тайваня в экономически мощную региональную державу. Социокультурный анализ процессов развития Тайваня дает основания считать, что модернизацию в этой стране отличает инновационно-догоняющая стратегия. Отметим, что модернизационная проблематика недостаточно изучена в отечественной науке, и постараемся восполнить этот пробел.

Три этапа создания теории модернизации

Создание теории модернизации в 50-х годах прошлого века не было спонтанным явлением, возникшим на академической почве. Политические элиты на Западе после Второй мировой войны поняли, что создание современного миропорядка, регулирование внутрисоциальных и межгосударственных процессов, в том числе обеспечение контроля над традиционными обществами, невозможно без опоры на выводы современной науки и без экспертного сопровождения со стороны ученых. За разработку теории модернизации взялись социологи, антропологи и специалисты других сфер социально значимой науки. На сегодняшний день в истории становления теории модернизации различают три основных этапа.

Первый этап пришелся на 50–60-е годы прошлого столетия, когда американские социологи во главе с Т. Парсонсом с помощью структурного функционализма соединили классические теории социологии с культурной антропологией. Эти разработки получили название *классических теорий модернизации*. Были разработаны шкалы индикаторов стадий модернизации (Д. Лернер [15, с. 200], С. Блек [11, с. 207], В. Запф и П. Флора [20, с. 161–211]), дихотомия «современное – традиционное», концепция трансформации социальной структуры и психологических особенностей современной личности (А. Инкелес, Д. Смит [13, с. 437]).

Не все выводы теоретиков того периода были безупречны. Так, по мнению У. Ростоу, автора работы «Стадии экономического роста», внедрение новшеств в традиционных обществах можно было осуществить и насильственными методами, в том числе путем военного вторжения или принудительного развития экономических и культурных связей с развитыми государствами [16, с. 324]. На практике такая политика не оправдала себя, поскольку традиционные общества восприняли ее как попытку новой колонизации со стороны бывших метрополий.

В 70-х годах XX в. в результате критики классических теорий модернизации и их пересмотра закладывается следующий – *второй этап* модернизационных исследований. Впрочем, категорию «модернизация» в них чаще замещает «развитие». Создаются *теории зависимостей, мир-систем, множественных современностей*.

В *теориях зависимостей* выделяются разные направления, в том числе *историческая социология модернизации* (R. Bendix [10, с. 314]) и *сравнительно-исторические аспекты политических процессов* (S. Rokkan [17, с. 506]). *Теории мир-систем* выделили ядро, периферию и полупериферию модернизационных преобразований; модернизация капиталистической экономики подверглась критике со стороны *неомарксистов* (I. Wallerstein [19, с. 506]).

Исследования процессов, происходивших в 80-х годах в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (КНР, Тайвань, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Южная Корея), дали основания для следующего вывода: сочетание авторитарной формы правления с модернизацией создает ее особую *восточноазиатскую* модель (Evans and Stephans [12, с. 561–587]); участие этих стран в мировых экономических процессах формирует несколько центров модернизации (отсюда идея *множества современностей*).

Третьим этапом создания модернизационных исследований принято считать 80-е годы прошлого века. К данному периоду относятся *теории постмодернизма и постмодернизации*, разработанные в основном А. Туреном [18, с. 187] и Д. Беллом [9, с. 301].

Постмодернисты предложили модель нового постиндустриального общества, соответствующую стандартам информационной эры. Здесь ведущая роль отводится науке, образованию, информационным технологиям, социальным аспектам экономической политики. На смену *бюрократической* форме управления приходит *меритократическая* и *технократическая* («вся власть специалистам»).

На рубеже веков наблюдается кризис теорий модернизации. Исследования распались на несколько направлений. По инерции продолжается воспроизводство цивилизационного, глобализационного подходов, сохраняют актуальность термины «современность», «дивергенция», «конвергенция». В этот период созданы модели международной модернизации (национальная модернизация, всемирная модернизация и международное модернизационное взаимодействие). Однако и сегодня ни одна из созданных моделей не может претендовать на универсальность или консенсус экспертного сообщества. Как ни удивительно, дискуссионным остается и определение категории «модернизация».

Модернизации конкретно Тайваня, а также стратегии управления страной, разработанным первым президентом Чан Кайши, посвящено относительно мало (в сравнении с КНР) работ отечественных исследователей. Среди них можно назвать работы П.М. Иванова [4, с. 216], А.В. Островского [7, с. 42–56], А.Г. Ларина [5, с. 200], Л.М. Гудошниковой [2, с. 147]. Среди авторитетных зарубежных исследователей можно упомянуть Джонсона Чалмерса и Меган Грин (США) [14, с. 412], Ван Цзюна, Ширли В.Ю. Го, Ли Година и У Юйшаня (Тайвань) [6]. Эти и другие авторы анализируют главным образом политико-экономические процессы в Тайване и технологическую сторону модернизации в этой стране. Однако во всех этих разработках (как и в восточноазиатской модели модернизации Стефанса и Эванса) не предложены методы исследования модернизационных процессов, а сама модернизация не рассматривается как социокультурный феномен, т.е. в расширенном контексте; что же до стратегии Чан Кайши, авторы отмечают лишь авторитарность

его правления. Классифицировать модернизацию Тайваня, определить векторы стратегии его развития на основе существующих работ не представляется возможным. Все это говорит о целесообразности новых идей и подходов к изучению модернизации в Тайване.

**Политическая обстановка
в период разделения Китая
и создания Китайской Республики – Тайвань**

В 1949 г. по завершении Второй мировой войны и антиколониальной борьбы с Японией Китайское государство разделилось на две части. Возникли коммунистическая Китайская Народная Республика и капиталистическая Китайская Республика – Тайвань. Между ними изначально сложились конфликтные отношения: обе китайские республики стремились к восстановлению территориальной целостности страны под своей эгидой, кроме того между ними пылал идеологический конфликт, разжигаемый в том числе союзниками.

Основным стратегическим партнером и союзником Тайваня стали США, которые рассматривали остров как главный плацдарм противостояния коммунизму в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Между Тайванем и США был установлен военный и финансово-экономический союз. Иная ситуация была в КНР. Советский Союз оказывал Китаю огромную помощь в создании государства, армии. Красноречивым свидетельством особых отношений стала передача всей советской разведывательной агентуры (до 1953 г.).

В 1958 г. произошел первый вооруженный конфликт. Войска КНР бомбардировали остров Цзиньмэнь и Моцзу. Ситуацию нейтрализовали США, которые выступили гарантом мира и в 60-е годы, когда КНР стала ядерной державой. А в 1966 г. США сдерживали уже президента Чан Кайши, когда Тайвань вынашивал план вторжения в КНР, используя политическую нестабильность в материковом Китае, недовольство населения и провал экономической политики Мао. Острые периоды напряженности были и впоследствии, однако к началу XXI в. военно-политическую конкуренцию сменила экономическая. Со стороны КНР даже поступило отвергнутое Тайванем предложение объединить страны на основе принципа «одна страна – две системы».

Есть все основания полагать, что именно всесторонняя поддержка со стороны сильнейшего государства мира позволила президенту Чан Кайши осуществить реформы авторитарными методами. Однако никакая внешняя поддержка не привела бы к подлинному чуду тайваньской модернизации, если бы не эффективная политика правительства, которому за весьма короткий период удалось модернизировать аграрную страну. Сегодня экономика

Тайвань представляет собой образец наукоемкого производства и современной сферы услуг.

В истории модернизации Тайваня выделяют три этапа: *I-й – переход от аграрной фазы к индустриальной (50–70-е годы – период правления президента Чан Кайши); II-й – индустриальный (70–80-е годы – начало демократических перемен при президенте Цзян Цзинго, сыне Чан Кайши); III-й – постиндустриальный (с начала нынешнего столетия – переход от авторитаризма к многопартийной политической системе).*

Чтобы проследить динамику условий трансформации аграрного государства в современное, каждый из этих этапов следует рассматривать по отдельности. В настоящей работе мы анализируем фундамент «тайваньского чуда» – реализацию стратегии первого президента страны Чан Кайши – стратегии на модернизацию государства, установление технократии в сочетании с авторитаризмом.

Стратегическое значение дихотомии «традиционное – современное» в основании государства Тайвань

Пришедший к власти на Тайване 20 августа 1948 г. после гражданской войны в Китае Чан Кайши начал формировать новое государство почти на пустом месте. В наследство республике остались устаревшая инфраструктура, созданная японцами в период колонизации Китая, отсталые промышленность и сельское хозяйство, дефицит валютных ресурсов, массовая миграция на остров граждан КНР и дефицит продовольствия, ограниченные природные ресурсы, практически нулевой экспорт.

Итак, фундамент модернизации Чан Кайши закладывает в условиях, без преувеличения, тотального кризиса. Процессы перехода от аграрного уклада жизни к индустриальному проходили в условиях авторитаризма, так как вся власть была сосредоточена в руках Чан Кайши. Президент одновременно был и председателем Гоминьдана, единственной политической партии в стране, где в 1949 г. для «противостояния коммунистическому мятежу» было введено чрезвычайное положение (отменено только в 1987 г.).

Но как осуществить модернизацию в стране с отсталой экономикой, без соответствующих ресурсов и при отсутствии движущих сил западной модернизации – научного интеллектуального капитала и среднего класса?

Ответ на этот вопрос президент Чан Кайши нашел в стратегии на соединение позитивных традиций Китая и современных достижений развитых стран Запада и прежде всего США.

В этой отнюдь не простой стратегии фундаментальную роль выполнили *две модели дихотомии «традиционное – современное»* и соответствующие им *механизмы заимствования и перенимания*.

Матрицей первой модели была ориентация общества на сохранение национальных положительных традиций при сплочении индивидов вокруг идеи-цели создания современного государства. Для этого нужно было найти ценности, способствующие сохранению китайской специфики, и придать им новое содержание. И поскольку в отличие от Запада здесь не было своей эпохи Просвещения, а следовательно, общество не знало современные социокультурные традиции, то Чан Кайши выдвинул идею воспроизводства (сформулируем в терминах социокультурной методологии) *центральной зоны культуры конфуцианских ценностей, имеющих не мифологизированный, а рационально-конструктивный характер*. Господствовавшее в Китае более двух с половиной тысячелетий как во времена китайских императоров, так и в эпоху монгольских и маньчжурских завоевателей конфуцианство выполняло интегративную и мобилизационную функцию в обществе, что и требовалось на этом этапе истории. Необходимость воспроизводства конфуцианской системы ценностей диктовалась еще и тем, что она формировала национальные традиции и обычаи: прагматизм, справедливость, трудолюбие, самоактуализацию, уважение к власти, ответственность власти перед обществом, честность и т.д. – и все это было совершенно необходимо для создания современного государства. А выдвинутые президентом тезисы – *«самоусиление китайской нации», «возрождение китайского общества», «единство народа»* и его верности конфуцианским ценностям [1] – придали данным традициям новые импульсы.

Соединение заимствованных в прошлом положительных ценностей, традиций и обычаев с идеей-целью формирования современного государства образовало дихотомию «традиционное – современное», которая стала *содержательным ядром десакрализованного рационализма; именно это ядро стало государствообразующим для современной тайваньской нации*. Тем самым Чан Кайши решал две стратегические задачи. Первая – осуществить преобразования по принципу *модернизироваться, но не вестернизироваться*, т.е. не потерять коды национальной культуры. Вторая – обеспечить поддержку народа патерналистско-авторитарной форме правления. В связи с этим первую модель дихотомии можно считать синтезом конфуцианских ценностей и идеи-цели создания современного государства.

Вместе с тем для создания технологически развитого государства только идеи-цели недостаточно, нужны и механизмы заимствования положительной практики модернизации развитых стран мира.

Но как это сделать в стране, отстающей от Запада на несколько столетий, где нет собственных научных кадров, интеллектуального модернизационного капитала и технической базы?

Президент Чан Кайши и здесь нашел выход из безвыходной ситуации, а именно: внедрил *вторую модель дихотомии «традиционное – современное»* для заимствования относящейся ко II в. до н.э. положительной практики специальной подготовки чиновников, когда только успешно сдавший экзамен выпускник конфуцианской школы книжников мог занять государственную должность. Перед Чан Кайши стояла задача воспроизводства древнего государственного механизма в новых условиях и с учетом модернизационных требований. И поскольку культ знания, профессиональных навыков и компетентности и так был присущ китайскому обществу, то возрождение данной положительной практики автоматически вело к установлению технократии с перениманием модернизационных достижений других стран под контролем государства (в условиях тайваньского авторитаризма – под контролем президента).

Данную модель дихотомии можно назвать *конфуцианской моделью технократии*. Она опирается на два механизма: заимствование практики прошлого (школы книжников) и перенимание модернизационных стандартов других стран.

Впоследствии обе модели дихотомии создали сетевую структуру внутренней политики государства. Первая охватывала общество, а вторая – различные институты и политические процессы, формирующие технократическую форму государственного правления, реализуемого *патерналистско-авторитарными методами*.

И поскольку Чан Кайши создавал не мифологизированное коммунистическое государство, а страну с рыночной экономикой, сохраняющую позитивные и рациональные национальные традиции и обычаи, современную страну на фундаменте конфуцианства, то проводимую им политику правильно признать *политикой конфуцианского капитализма*.

Проблема рационального использования внешней помощи и модернизационных стандартов развитых стран мира

Рациональное использование внешней поддержки президентом Чан Кайши было необходимо для создания стартовой позиции включения тайваньского общества в модернизационные процессы. Как мы уже отмечали, в стране был дефицит собственных научных кадров и модернизационных ресурсов.

Для решения этой проблемы в 1951 г. в США специально создали комитет для разработки *правительственной программы экономической поддержки Тайваня* (позднее, в 1963 г. переименован в Комитет международного экономического сотрудничества и развития). Из США в Тайвань были направлены высокопрофессиональные научные кадры, которые внедряли новшества и делились опытом модернизационного развития.

Вместе с тем успехи Тайваня нельзя связывать исключительно с поддержкой США. Без целенаправленной рациональной внутренней политики и опоры на общество никакая поддержка извне, а тем более зависимость от внешних факторов не даст нужные результаты, и Чан Кайши, безусловно, это прекрасно понимал. Формирование нового государства, накопление модернизационных образцов, интеллектуального капитала требовали создания условий прежде всего для развития самого общества, реализации способностей и талантов самих тайванцев.

Пригласив крупных технических специалистов (ученых и производственников) из-за рубежа, в том числе и китайцев, работающих в ведущих учреждениях США, Японии и стран Запада, и передавая им полномочия по созданию и внедрению новшеств, Чан Кайши запустил процессы модернизации, контроль за ходом которых сосредоточивался в руках профессионалов. Параллельно с этим Чан Кайши открывал новые институты, где преподавали как отечественные, так и зарубежные преподаватели. Он отправлял молодежь за границу для обучения, стажировки и прохождения производственной практики в ведущих институтах и на предприятиях развитых стран мира. Кроме того, Чан Кайши совершал и личные поездки в эти страны для посещения крупных фирм и образовательных учреждений, заключал с ними договора. Тем самым он лично был осведомлен о новых достижениях в сфере производства, науки, образования и техники, что позволяло ему ставить и решать задачи стратегического значения: повышать производственную способность страны, выпускать только конкурентоспособную продукцию. Ставка на заимствование новейших модернизационных достижений, воспитание и подготовку собственных кадров позволила существенно ускорить процессы модернизации и сократить отставание от Запада.

Механизмы внедрения технократического правления

Итак, государственную политику модернизации страны президент Чан Кайши проводил 1) путем внедрения дихотомии «традиционное – современное», в основе которой были культурные коды тайваньского общества, 2) путем введения технократического управления.

Первостепенное значение придавалось развитию науки; ст. 164 Конституции 1947 г. отводит науке и культуре центральное место в жизни общества.

Созданная в 1928 г. в Китае академия Синика была в 1949 г. переведена на Тайвань. Ее руководителем был назначен приглашенный из США китайский ученый Ху Ши. Под его руководством разработан и внедрен план реформ в области науки и образования, направленных на улучшение качества образования, повышение квалификации преподавательского состава, внедрение новых дисциплин и отраслей науки. При этом особое внимание уделялось техническим, а не гуманитарным наукам (в условиях авторитаризма на первом месте стояли отнюдь не права человека, а государственные интересы), что нашло свое прямое выражение в создании наукоемких производств и технологий. Вместе с тем всемерная опора на науку повышала ценность научного подхода ко всем областям жизни общества и государства, и можно без преувеличения сказать, что научный подход стал кредо технократического правления страной. Вот что говорил по этому поводу сам Чан Кайши на X съезде Гоминьдановской партии в 1966 г.: *«Сегодня для достижения успеха в деле революции недостаточно одного энтузиазма, необходимо сделать рывок и догнать прогрессивные страны, из отстающих стать передовыми... необходимо использовать непрерывные исследования и современные знания – научные принципы и методы. Только обладая научными знаниями можно иметь готовый план... совершив революцию в научных знаниях можно достичь полного успеха»* [8, с. 40].

Технократическое правление на первое место выдвигало ученых и надеяло их особыми полномочиями. Ученых подключали к разработке, реализации и контролю над реализацией модернизационных проектов, их назначали на высшие государственные должности в правительстве, руководителями предприятий, научно-исследовательских институтов. Совмещение в лице ученого административных и научных функций было продиктовано тем, что только ученый может компетентно и ответственно применять научные разработки на практике, контролировать результаты этого применения и вносить необходимые коррективы.

На представителей науки были также возложены функции экспертов-советников в сферах технологий, производства, политики, экономики и т.д. По поручению президента ученые вошли в состав Комитета по международному экономическому сотрудничеству, они получили право принятия финансово-экономических решений государственного уровня, в том числе право вести переговоры, заключать договора с иностранными фирмами и учреждениями, экономическими донорами и т.д.

Экономическую политику Тайваня 1950–1960-х годов определяли такие крупные ученые, как Янь Цзягань, Ли Годин, Сунь Юньсюань, Юй Гохуа, Ян Цзицзен и др.

Все они имели западное образование технического и естественно-научного профиля, поддерживали рыночную экономику и до переезда на

Тайвань работали в крупных западных государственных учреждениях. Свои опыт и знания они применили в разработках проектов по восстановлению послевоенной экономики страны, созданию национального рынка и условий экономической стабильности, роста конкурентоспособности товаров и т.д. Названные ученые практически сыграли ту же роль в формировании рыночной экономики Тайваня, что и Адам Смит и Давид Рикардо на Западе.

Заложив основы технократического правления и подчинив реформы науке, первый президент страны дал старт институционализации модернизационного развития Тайваня, осуществляемого по принципу *вся власть специалистам*.

Технократическая политика свела к минимуму коррупцию, взяточничество, протекционизм. Страна уверенно взяла курс на превращение острова в аналог американской «Силиконовой долины» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Специфика технократическо-авторитарного правления президента Чан Кайши: Доводы за и против

Стратегию правления Чан Кайши, безусловно, можно называть феноменальной. Важнейшими достижениями этого высокоодаренного политика следует считать внедрение дихотомии «традиционное – современное», которая выполнила функцию защиты культурных кодов положительных национальных черт китайского общества: они стали и базисом, и мобилизационными импульсами национальной идеи тайваньского общества создать новое государство и провести кардинальные модернизационные перемены. Опора на конфуцианские ценности и воспроизводство практики конфуцианской школы книжников сделали национальную систему ценностей фундаментом модернизации, а саму модернизацию – ее надстройкой. Без такой дальновидной политики тайваньское общество могло раствориться в мировых глобальных процессах, а тайваньская государственность попросту не состояться.

Безусловно, примеры успешного применения дихотомии «традиционное – современное» есть и в других странах, например в Японии. Но в Японии такая стратегия проводилась японскими просветителями, тогда как в Тайване она исходила от лидера страны.

Следующая положительная сторона государственной политики – внедрение технократического правления, которое было необходимо, поскольку модернизационные преобразования без науки и профессиональных кадров не реализуемы.

Первенство науки в государстве способствовало превращению Тайваня в страну, производящую продукцию высоких технологий. Сформировался средний класс – технократы, разрабатывающие и производящие современные технологии, объекты и предметы модернизации.

Технократическая политика Чан Кайши решила следующие задачи: опорой модернизации стали профессионализм, компетентность, власть знающих, институционализация процессов перемен, ускорение темпов развития, выход на стартовую позицию для включения в глобализационные процессы, компетентность управления и ответственность политиков перед обществом за результаты своей деятельности.

Политика Чан Кайши была ориентирована на достижение важнейшей стратегической цели в среднесрочной перспективе – снижение зависимости развития Тайваня от внешних модернизационных факторов и превращение страны в равноправного партнера развитых стран на мировом рынке. Дальнейшие события подтвердили совпадения прогнозов и результатов почти во всех сферах развития тайваньского общества и государства.

Вместе с тем у политики Чан Кайши, как и любой другой политики, были и отрицательные стороны.

– Отсутствие первенства человеческого фактора в государстве; подчинение внутренней политики созданию производственной страны с наукоемкой технологией, что говорит об отклонении модернизации от социокультурного вектора.

– Авторитаризм правления (тезис президента о неготовности народа к демократии и свободе слова), что создает для будущего риски хаоса и дезорганизации.

– Запрет других политических партий, преследование инакомыслящих. При этом, по мнению ряда политологов, преследование инакомыслящих не было массовым и не сопровождалось жестокостью, поэтому Тайвань нельзя причислить к полицейским государствам.

– Подчинение модернизации ускоренному экономическому росту увеличивало дистанцию между богатыми и бедными слоями населения, при этом очевидно, что без накопления финансово-экономического капитала невозможно перейти к решению проблем социального обеспечения.

– Распределение основной части бюджетных доходов прежде всего на оборону, а не на социальные нужды.

– Внимание к точным наукам в ущерб гуманитарным, что ослабляет значение человеческого фактора в государстве.

– Отсутствие социализации, т.е. поэтапного перехода от традиционного общества к современному, к культуре гражданственности. Конфуцианские ценности при всей своей рациональности и конструктивности (они не были мифологизированы и не создавали факторов, препятствующих модернизации) не могут заменить универсальные права и свободы человека.

Выявление специфики правления президента Чан Кайши, положительных и отрицательных сторон его политики позволяет нам выделить некото-

рые признаки, отличающие модернизацию в странах Запада от модернизации в Тайване.

Модернизация на Западе не «спускалась» сверху, как в Тайване, а исходила от среднего класса.

Модернизации стран Запада предшествовала научная революция XVII в., давшая толчок технологической модернизации Великобритании и политической модернизации Франции. Чан Кайши был вынужден заимствовать готовые результаты модернизации, которые создавались веками. В основу своей политики ускоренного наверстывания упущенного он положил принцип «идем в ногу со временем».

Отсюда следует, что модель модернизации Тайваня в целом можно назвать *инновационно-догоняющей*. По нашему мнению, у тайваньского общества, талантливого и целеустремленного, есть все предпосылки для трансформации данной модели модернизации в *инновационно-опережающую*.

* * *

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы и предложить рекомендации для постсоветских обществ. Отметим прежде всего, что модернизацию обществ вовсе не обязательно проводить авторитарными методами. Важно обеспечить точное соответствие изменений социокультурному вектору. Особого внимания заслуживает заимствование механизмов дихотомии «традиционное – современное», которые выстраиваются на основе центральной зоны культуры общества. И поскольку каждый социум имеет свои ценности, традиции и обычаи, необходимо определить, какие из них стимулируют модернизацию, а какие препятствуют. Что препятствует модернизации, следует устранить или нейтрализовать, а что стимулирует – усилить. Чрезвычайно актуален перенос на почву постсоветских обществ ведущей и определяющей роли науки во всех аспектах модернизации и перенацеливание институтов на создание модернизированного государства. Здесь, разумеется, мы обращаем внимание только на формулирование главных задач. Их расширение и конкретизация для обществ постсоветского пространства требуют специальной разработки.

Подводя итог анализу правления первого президента Тайваня Чан Кайши, сделаем следующий вывод. Избранная им стратегия создала образцовый феномен модернизации и закладывания основ современного государства, аналогов которого не знает история человечества. Без сомнения, личность Чан Кайши и его подход к модернизации Тайваня, в котором отразился выдающийся талант к руководству государством в исключительно сложных условиях, требуют новых исследований.

Библиография

1. Воронцов В.Б. Судьба «китайского Бонапарта». М.: Политиздат, 1989. 336 с.
2. Гудошников Л.М., Кокарев К.А. Политическая система Тайваня. М.: Издательства Российской академии наук, 1997. 147 с.
3. Деметрадзе М.Р. Центральная зона традиционных социокультурных ценностей как информационно-коммуникативный феномен. Новые подходы к изучению традиций и традиционализма (на примере России). Классификация традиционных ценностей. М.: ООО «НБ-Медиа», 2012. 122 с.
4. Иванов П.М. Формирование многопартийности на Тайване и Демократическая прогрессивная партия // Современный Тайвань: Сб. статей. Иркутск: Ин-т востоковедения РАН. 1994. 216 с.
5. Ларин А.Г. Два президента, или Путь Тайваня к демократии. М.: Academia, 2000. 192 с.
6. Ли Годин. Цишу гуаньяо юй тайваньдэ сяньдайхуа [Ли Годин. Технократы и модернизация Тайваня.] // Кэсюэ вэньхуа пинлунь [Обозреватель науки и культуры.] 2009. № 5. С. 102. URL: <http://wenku.baidu.com/view/938d1711fc4ffe473368abf0.html> (Дата обращения: 25.10.2017.)
7. Островский А.В. Проблемы модернизации Тайваня: Материалы научной конференции (декабрь 2000). М.: Памятники исторической мысли. 2001. С. 42–56.
8. Цзунтун Цзянгун сысян яньлунь цзунцзи [Собрание мыслей и выступлений президента генералиссимуса Чан Кайши.] Тайбэй, 1984. Т. 40. 248 с.
9. Bell D. The cultural contradictions of capitalism. New York: Basic books, 1976. 301 p.
10. Bendix R. Nation-Bulding and Citizenshif: Studies of Our Changing Social Order. New York: Wiley. 1964. 314 p.
11. Bleck C.E. The dynamics of modernization: A study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966. 207 p.
12. Evans P.B. Predatory, Developmental, and Other Apparatuses: A Comparative Political Economy Perspective on the Third World State. Sociological Forum. 1989. N 4. Vol. 4. P. 561–587.
13. Inkeles A., Smith D.H. Becoming modem. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 437 p.
14. Johnson Ch. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy. 1925–1975. Stanford: Stanford University Press, 1982. 412 p.
15. Lerner D. The Passing of Traditional Society Modernizing the Middle East. New York; London: Free Press of Glencoe, 1964. 200 p.
16. Rostow W. The Stages of Economic Growth. A non-Communist Manifesto. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 324 p.
17. Rokkan S., Eisenstadt S.N. Building states and nations: Models and data resources. Beverly Hills: Sage publications, 1973. Vol. 1. 506 p.
18. Tourine A. La societe post-industrielle. Paris: Editions Denoelle, 1974. 187 p.
19. Wallerstein I. The Modern World-System. New York; London: Academic Press. 1974. Vol. 3. 506 p.
20. Zapf W., Flora P. «Differences in Paths of Development: An Analysis for ten Countries» // Rokkan S., Eisenstadt S.N. Building states and nations: Models and data resources. Beverly Hills: Sage publications, 1973. Vol. 1. P. 161–211.

References

- Bell D. The cultural contradictions of capitalism. New York: Basic books, 1976. 301 p.
- Bendix R. Nation-Building and Citizenship: Studies of Our Changing Social Order. New York: Wiley. 1964. 314 p.
- Bleck C.E. The dynamics of modernization: A study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966. 207 p.
- Czuntun Czjangun sysjan jan'lun' czunczi [Sobranie myslej i vystuplenij prezidenta generalisimusa Chan Kajshi.] Tajbjej, 1984. Vol. 40. 248 p.
- Demetradze M.R. Central'naja zona tradicionnyh sociokul'turnyh cennostej kak informacionno-kommunikativnyj fenomen. Novye podhody k izucheniju tradicij i tradicionalizma (na primere Rossii). Klassifikacija tradicionnyh cennostej. Moscow: OOO «NB-Media», 2012. 122 p.
- Evans P.B. Predatory, Developmental, and Other Apparatuses: A Comparative Political Economy Perspective on the Third World State. Sociological Forum. 1989. N 4. Vol. 4. P. 561–587.
- Gudoshnikov L.M., Kokarev K.A. Politicheskaja sistema Tajvanja. Moscow: Izdatel'stva Rossijskoj Akademii Nauk, 1997. 147 p.
- Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 437 p.
- Ivanov P.M. Formirovanie mnogopartijnosti na Tajvane i Demokraticeskaja progressivnaja partija // Sovremennyj Tajvan': Sb. statej. Irkutsk: In-t vostokovedenija RAN. 1994. 216 p.
- Johnson Ch. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy. 1925–1975. Stanford: Stanford University Press, 1982. 412 p.
- Larin A.G. Dva prezidenta ili Put' Tajvanja k demokratii. Moscow: Academia, 2000. 192 p.
- Lerner D. The Passing of Traditional Society Modernizing the Middle East. New York; London: Free Press of Glencoe, 1964. 200 p.
- Li Godin. Czishu guan'ljao juj tajvan'dje sjan'dajhua [Li Godin. Tehnokraty i modernizacija Tajvanja.] // Kjesjuje vjen'hua pinlun' [Obozrevatel' nauki i kul'tury.] 2009. N 5. P. 102. URL: <http://wenku.baidu.com/view/938d1711fc4ffe473368abf0.html> (Data obrashhenija: 25.10.2017.)
- Ostrovskij A.V. Problemy modernizacii Tajvanja: Materialy nauchnoj konferencii (dekabr' 2000). Moscow: Pamjatniki istoricheskoi mysli. 2001. P. 42–56.
- Rokkan S., Eisenstadt S.N. Building states and nations: Models and data resources. Beverly Hills: Sage publications, 1973. Vol. 1. 506 p.
- Rostow W. The Stages of Economic Growth. A non-Communist Manifesto. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 324 p.
- Tourine A. La societe post-industrielle. Paris: Editions Denoelle, 1974. 187 p.
- Voroncov V.B. Sud'ba «kitajskogo Bonaparta». Moscow: Politizdat, 1989. 336 p.
- Wallerstein I. The Modern World-System. New York; London: Academic Press. 1974. Vol. 3. 506 p.
- Zapf W., Flora P. «Differences in Paths of Development: An Analysis for ten Countries» // Rokkan S., Eisenstadt S.N. Building states and nations: Models and data resources. Beverly Hills: Sage publications, 1973. Vol. 1. P. 161–211.